

Кальнев Михаил Александрович

**Как опознавать хлыстов и
скопцов, отрицающих свою
принадлежность к сектам и какие
меры борьбы с ними?**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Александрович К.**
Как опознавать хлыстов и скопцов, отрицающих свою принадлежность к сектам и какие меры борьбы с ними? / Кальнев Михаил Александрович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 45 с.

ISBN 978-5-519-87845-6

ISBN 978-5-519-87845-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

народомъ извѣстныхъ лицъ въ принадлежности къ сектѣ какое-нибудь недоразумѣніе, вытекающее хотя бы изъ не-сочувствія желанію обвиняемыхъ вести необычную, въ нѣкоторой степени аскетическую, во всякомъ случаѣ отличную отъ обыкновеннаго уклада, жизнь. Нерѣдко поэтому бываетъ, что хлысты, обманувъ бдительность пастырей и миссіонеровъ, спокойно устраиваютъ свои ночныя радѣнія, постепенно чрезъ нихъ привлекая въ свою секту православныхъ, приходящихъ къ заключенію, что если сами священники и миссіонеры не находятъ ничего предосудительнаго въ ученіи и поведеніи хлыстовъ и оставляютъ ихъ въ покоѣ, то значитъ, въ ихъ вѣрѣ и жизни нѣтъ ничего противнаго ученію православной Церкви.

Естественно, что при такихъ обстоятельствахъ, наблюдающихся почти во всѣхъ зараженныхъ хлыстами и скопцами приходахъ, секты эти, даже при бракоборномъ ихъ ученіи, растутъ и увеличиваются, дѣйствуя самымъ разрушительнымъ образомъ на православное населеніе не только въ религіозномъ, но и нравственномъ отношеніи, принося неизмѣримый вредъ и церкви и государству.

Пропаганда хлыстовъ въ послѣднее время не ограничивается однимъ православнымъ населеніемъ, она охватываетъ уже многія секты и не безъ нѣкотораго успѣха направляется даже на отличающійся особеннымъ духомъ прозелитизма штундобантизмъ, совращая его послѣдователей, обыкновенно образующихъ потомъ новую смѣшанную и самую вредную секту штундо-хлыстовъ, въ которой открытое и грубое отрицаніе истинъ православія, свойственное штундизму, соединяется съ культомъ тайныхъ безнравственныхъ хлыстовскихъ «радѣній».

Серьезная и повсемѣстная борьба съ хлыстовщиной и скопчествомъ, собственно говоря, до сихъ поръ еще не начиналась. Наша православная миссія обратила главное свое вниманіе на расколъ и рационалистическое сектантство, очевидно, не потому, что тотъ и другое болѣе вредны и опасны для церкви, а потому, что борьба съ сектами мистическими, особенно тайными, представляетъ для дѣятелей миссіи гораздо больше затрудненій и требуетъ болѣе упорнаго и напряженнаго труда даже въ изученіи исторіи и системы ихъ вѣроученій. Конечно, не малой

причиной отсутствія повсемѣстной борьбы съ хлыстами и оставленія ихъ въ покоѣ приходской миссіей служило и то обстоятельство, что они не приносили матеріальнаго вреда ни церкви, ни духовенству и не вступали при своей даже многочисленности, въ открытую оппозицію властямъ, какъ нарушители государственнаго порядка, что, напр., проявляли не разъ послѣдователи штунды, толстовства, духоборчества и другихъ сектъ.

Правильно организованная по епархіямъ миссія среди хлыстовъ и скопцовъ, какъ и появленіе удовлетворительнаго и полнаго разбора всей системы ихъ вѣроученія,—дѣло будущаго. Въ настоящемъ своемъ изслѣдованіи, основанномъ на многолѣтнемъ и широкомъ личномъ миссіонерскомъ опытѣ, а также опытѣ многихъ другихъ дѣятелей миссіи, я хочу, въ цѣляхъ хотя бы нѣкотораго облегченія пастырей и миссіонеровъ въ ихъ борьбѣ съ крайне вредной для Церкви хлыстовской сектой, равнымъ образомъ и въ интересахъ судебной экспертизы, коснуться довольно труднаго вопроса о томъ, какъ опознавать хлыстовъ и скопцовъ, отрицающихъ свою принадлежность къ сектѣ, т. е. на основаніи какихъ признаковъ можно съ достовѣрностью утверждать принадлежность извѣстнаго лица къ хлыстовству или скопчеству, а затѣмъ уже хочу указать на желательныя пастырско-миссіонерскія и церковно-дисциплинарныя мѣры по отношенію къ послѣдователямъ этихъ сектъ.

Если предлагаемый снисходительному вниманію пастырей и миссіонеровъ посильный трудъ мой принесетъ имъ хотя самую малую пользу, я и тогда буду считать его достигнутымъ намѣченной цѣли.

Часть I-я.

I.

Изъ всѣхъ нижеуказываемыхъ мною многочисленныхъ признаковъ принадлежности извѣстныхъ лицъ къ хлыстовской и скопческой сектѣ главнымъ и, можно сказать, единственно вѣрнымъ признакомъ служить болѣе или менѣе продолжительная объ этомъ народная молва. Въ этомъ случаѣ, дѣйствительно, «голосъ народа—голосъ Божій», и ни одинъ изъ пастырей или миссіо-

неровъ не укажетъ случая, когда бы въ своемъ отзывѣ въ этомъ отношеніи народъ ошибся. Да и какъ, въ самомъ дѣлѣ, народъ рѣшился бы, безъ всякой на то причины, взвести на своего односельчанина такое тяжкое, неслыханное обвиненіе, какъ обвиненіе въ вѣроотступничествѣ, въ измѣнѣ вѣрѣ отцовъ своихъ и въ совращеніи въ гнусную секту! Пусть пастыри и миссіонеры не стѣсняются тѣмъ обстоятельствомъ, что, обвиняя извѣстныхъ лицъ въ хлыстовствѣ или скопчествѣ, народъ иногда не подтверждаетъ свое обвиненіе достаточно убѣдительными фактическими данными, такъ какъ извѣстно, что сектанты съ крайней осторожностью допускаютъ православныхъ на свои собранія, даже если они не сопровождаются «радѣніями». Прямыми обвинителями хлыстовъ и скопцовъ могутъ быть, конечно, лишь тѣ изъ православныхъ, кому удалось побывать на ихъ «радѣніяхъ», но отсутствіе доказательствъ со стороны этихъ очевидцевъ свидѣтельствуетъ только о нежеланіи ихъ вмѣшиваться въ щекотливое дѣло. Это нежеланіе является слѣдствіемъ многихъ причинъ, укажу на нѣкоторыя: православныя, побывавшіе на «радѣніяхъ» у сектантовъ, естественно стыдятся всенародно признаться хотя бы въ косвенномъ участіи въ такихъ собраніяхъ, о которыхъ срамно есть и глаголати; бывшіе же въ хлыстовщинѣ или скопчествѣ и оставившіе ихъ не желаютъ указать сектантовъ по чувству дружбы или родства, вслѣдствіе экономической зависимости отъ нихъ или боязни мести съ ихъ стороны, а главнымъ образомъ—исполняя и съ переходомъ въ православіе торжественно данную при вступленіи въ ихъ секту вышеупомянутую клятву «предъ небомъ и землею»—не выдавать тайнъ сектантовъ.

Случается, что даже чистосердечно возвратившіеся изъ хлыстовщины или скопчества въ православіе охотно и подробно передаютъ о всѣхъ безобразіяхъ, совершающихся у сектантовъ, не скрываютъ и своего въ нихъ участія, но ни за что не хотятъ, по указанной выше причинѣ, публично указать на лицъ, принадлежащихъ къ сектѣ. Въ этомъ сказывается и деликатность мягкой натуры русскаго челеловѣка. Но бываетъ, хотя сравнительно рѣдко, что присоединяются изъ сектантства люди сильнаго религіознаго чувства и крѣпкой воли; они открыто свидѣтельствуютъ о всемъ, что творится въ сектѣ, и не боятся указывать на ея послѣдователей; ихъ показанія имѣютъ особую цѣну и значеніе въ дѣлѣ опознанія хлыстовъ и скопцовъ. Вотъ почему,

повторяю, голосъ народа и свидѣтельство искренно присоединившихся изъ хлыстовства или скопчества въ православіе есть лучшее и вѣрнѣйшее средство опознанія сектантовъ. Въ этомъ случаѣ пастыри и миссіонеры всегда должны помнить извѣстную пословицу: «нѣтъ дыма безъ огня», и стараться скорѣе тушить, хотя бы пока и тлѣющій, огонь губительной сектантской заразы.

Признаки, опредѣляющіе принадлежность извѣстнаго лица къ сектѣ хлыстовъ и скопцовъ, довольно многочисленны; ихъ можно раздѣлить на два класса: къ первому классу принадлежатъ признаки, такъ сказать, внѣшніе, болѣе или менѣе случайные и потому не столь существенные; они являются результатомъ семейно-бытоваго уклада жизни хлыстовъ; эти признаки мало скрываются сектантами и болѣе доступны наблюденію. Ко второму классу относятся признаки, такъ сказать, внутренніе, болѣе существенные, они являются слѣдствіемъ религіозно-нравственнаго міросозерцанія сектантовъ и ихъ отношеній къ вѣроученію православной Церкви, почему они всеми способами скрываются и маскируются ими и могутъ быть обнаружены только путемъ тщательнаго наблюденія и нѣкотораго эксперимента со стороны пастырей и миссіонеровъ, желающихъ убѣдиться въ принадлежности извѣстнаго лица къ хлыстовской или скопческой сектѣ.

Для болѣе легкаго усвоенія указанныхъ признаковъ я разсмотрю тѣ и другіе болѣе или менѣе подробно и въ извѣстномъ порядкѣ.

II.

Внѣшніе признаки принадлежности къ сектамъ хлыстовъ и скопцовъ.

I. Принадлежа къ сектѣ совершенно тайной, притомъ правительствомъ недозволенной, хлысты, какъ и скопцы, ввиду необходимости совершенія своихъ религіозныхъ собраній и моленій, называемыхъ «радѣніями», стараются строить свои жилища помѣщенія такимъ образомъ, чтобы посторонній глазъ не могъ ничего видѣть и ничье ухо не могло слышать, что творится въ ихъ собраніяхъ, обыкновенно сопровождаемыхъ бѣшенною пляской и верченіемъ, а иногда и дикимъ разгуломъ животныхъ страстей. Съ этою цѣлью сектанты обыкновенно обносятъ свои усадьбы,

особенно со стороны улицы, высокой стѣной съ глухими воротами и калитками, причемъ дома стараются строить въ глубинѣ двора, подальше отъ улицы или окнами во дворъ. Высокія ворота и глухія калитки въ усадьбахъ сектантовъ вечеромъ всегда заперты на крѣпкіе запоры, а необыкновенно злыя дворовыя и цѣпныя собаки не скоро пропустятъ во дворъ хлыста кого бы то ни было изъ постороннихъ. Впрочемъ, на случай появленія обхода, сельскихъ или полицейскихъ властей въ домахъ хлыстовъ, гдѣ бывають ихъ радѣнія, устраивается цѣлый лабиринтъ комнатъ, съ нѣсколькими выходами изъ дома, съ этою-же цѣлью всегда имѣются совершенно, повидимому, лишнія калитки въ садъ, или огородъ, или во дворъ сосѣда—хлыста.

2) Если вы войдете въ домъ хлыста или скопца, гдѣ, по слухамъ, происходятъ тайныя собранія сектантовъ, направьтесь прямо въ нежилое, обыкновенно болѣе просторное, помѣщеніе, предназначаемое у простонародья для гостей. Полъ въ этой комнатѣ, именуемой у сектантовъ «сіономъ», «сіонской горницей» «соборомъ», почти всегда досчатый (иногда и паркетный), чтобы легче «работать», т. е. совершать религіозныя пляски, и чтобы во время ихъ меньше было пыли и грязи отъ падающаго на полъ пота съ танцующихъ. Стульевъ въ «сіонской горницѣ» обыкновенно не бываетъ, а для экономіи мѣста ставятся длинныя скамьи. Тутъ-же въ «сіонѣ», гдѣ, собственно говоря, и не должно быть много сору, находится всегда нѣсколько большихъ особаго типа вѣшниковъ; это—для подметанія сора въ промежуткахъ плясокъ и послѣ утощеній за общей трапезой по окончаніи «радѣній».

Войдя въ нежилую комнату, гдѣ, предполагаете, устроятся хлыстовскія или сконческія «радѣнія», обратите вниманіе на краснѣй уголъ. Часто въ этомъ углу иконъ нѣтъ. Но если бывають, то въ очень большомъ количествѣ, какъ и лампы. Сами иконы у типичныхъ хлыстовъ по рисунку почти всегда одинаковаго содержанія. Любимыми у нихъ иконами бываютъ: изображеніе Христа у Каіафы въ бѣлой одеждѣ, Спасителя или Богоматери, стоящихъ въ кругу ангеловъ въ такихъ же одеждахъ, архистратига Михаила на бѣломъ конѣ, Богородицы съ открытыми грудьми, держащей на обѣихъ рукахъ голаго младенца Христа, иконы трехъ дѣвственниковъ—Гурія, Самона и Авивы, Косьмы и Даміана. У кавказскихъ хлыстовъ

я часто встрѣчалъ иконы чисто символическаго содержанія: пастырь, несущій на плечахъ заблудшую овцу, или баснословная птица пеликанъ, кормящая кровью изъ своего сердца птенцовъ своихъ, картина сада — рая съ птицами и т. п. Любимымъ украшеніемъ комнатъ хлыстовъ являются бѣлыя гипсовые фигуры голубей. Иногда попадаются изображенія круговыхъ «радѣній» хлыстовъ, хотя очень рѣдко.

Комнаты, гдѣ происходятъ «радѣнія» хлыстовъ и скопцовъ, чтобы не было видно, что въ нихъ творится, всегда плотно закрываются ставнями, а чтобы уменьшить силу звуковъ отъ топанья ногъ, плесканья рукъ, пѣнія пѣсенъ и выкрикиванія пророчествъ, въ указанныхъ комнатахъ почти всегда имѣются соответствующіе величинѣ ихъ оконъ тюфяки, которыми предъ началомъ радѣній плотно закрываются всѣ окна, забрасываемыя кромѣ того снимаемой съ себя радѣющими хлыстами всей верхней одеждой, до рубахи включительно, вмѣсто которой они надѣваютъ другія бѣлыя и длинныя, именуемая «бѣлыми ризами»; въ нихъ сектанты остаются до самаго окончанія «радѣній».

3) Внѣшній видъ хлыста рѣзко бросается въ глаза каждому. Побывавшаго долго въ сектѣ хлыстовъ опытный пастырь и миссіонеръ почти безошибочно узнаютъ среди тысячной толпы народа. Изможденный большею частью организмъ, странныя нервныя подергиванія тѣла, порывистыя движенія, своеобразная, какъ у солдатъ, походка, выработанная, вѣроятно, ритмическими движеніями во время «работъ» на «радѣніяхъ», какой-то особенный, блѣдно-сѣрый цвѣтъ лица, бѣгающіе по сторонамъ какъ бы отъ испуга глаза или же тусклый, неподвижно устремленный въ неопредѣленное пространство взглядъ, у иныхъ постоянная, несходящая съ лица ироническая улыбка, вкрадчивая, проникнутая притворнымъ смиреніемъ, часто рифмованная рѣчь, постоянные вздохи — характеризуютъ почти всѣхъ давнихъ хлыстовъ, особенно ихъ вожаковъ.

4) Въ мѣстахъ, сильно зараженныхъ хлыстами, послѣдніе отличаются отъ мѣстныхъ жителей своей одеждой и туалетомъ. Въ этомъ случаѣ отличіе цвѣта и формы одежды сектантовъ служитъ также для нихъ средствомъ узнавать своихъ единовѣрцевъ, съ которыми они не знакомы.

Въ Самарской, напр., губерніи мужчины хлысты носятъ бѣлые штаны и бѣлыя рубахи, въ одеждѣ женщинъ преобладаетъ,

если не исключительно царить, тоже бѣлый цвѣтъ (не потому ли, что въ хлыстовскихъ «роspѣвцахъ» хлыстовки именуются «бѣлы голубицы»?) и только, такъ называемыя «келейницы» бѣлый платокъ закрываютъ чернымъ.

Въ Казанской губ. у мужчинъ, начиная съ рубахи и кончая штанами и лаптями, вся одежда бѣлая, у женщинъ же — рубахи бѣлыя, сарафаны синіе съ широкими подмышками, бѣленькіе платочки и красные поясочки. Замѣчательно, что на необходимость такой именно одежды у мѣстныхъ хлыстовъ указывается въ ихъ «роspѣвцахъ» и «божыхъ словахъ», т. е. легендахъ.

Въ калужской губ. хлысты носятъ одежду синяго или чернаго цвѣта.

На Сѣверномъ Кавказѣ, насколько мнѣ извѣстно, въ одеждѣ хлыстовъ мужчинъ и женщинъ преобладаетъ тоже бѣлый цвѣтъ, причемъ хлыстовки и молодыя и старыя носятъ бѣлые платки и такого же цвѣта пелеринки, вслѣдствіе чего интеллигенція называетъ ихъ въ шутку «институтками».

Радѣльныя «бѣлыя ризы» являются какъ бы священной одеждой у хлыстовъ. Мнѣ извѣстны случаи въ Херсонской губерніи, когда хлысты, при совершеніи надъ ними православными священниками таинства св. Елеосвященія, поверхъ обычной одежды надѣвали «бѣлыя ризы». Извѣстны и такіе случаи, когда хлысты, хороня покойниковъ, снимали съ нихъ всю одежду, даже нижнее бѣлье, и одѣвали ихъ въ однѣ «бѣлыя ризы». Смушенные священники и народъ сами уже заставляли хлыстовъ одѣть покойника, какъ слѣдуетъ. Въ такихъ случаяхъ хлысты извиняли свой поступокъ бѣдностью, — тѣмъ, что продали всю одежду покойника во время болѣзни для его леченія, или — что раздали ее нищимъ за упокой его души и т. п...

Въ указанныхъ особенностяхъ одежды хлыстовъ, конечно, важны не столько тотъ или иной цвѣтъ, та или иная форма ея, сколько однообразіе въ одеждѣ у сектантовъ даннаго пункта при отличіи ея отъ обычной формы и цвѣта одежды мѣстныхъ жителей.

5) Хлысты вообще любятъ ухаживать за своею внѣшностью. На Сѣверномъ Кавказѣ мною замѣчено среди хлыстовъ большое пристрастіе къ употребленію косметическихъ средствъ; молодыя хлыстовки любятъ духи преимущественно самыхъ рѣзкихъ запаховъ, старухи съ потерей былой молодости силъ,

свѣжести и красоты лица, чтобы не терять внимательнаго отношенія къ себѣ мужчинъ, усерднѣйшимъ образомъ мажутъ свои лица бѣлилами и румянами, иногда доходя въ этомъ отношеніи до невозможнаго безобразія, вызывающаго неудержимый смѣхъ у посторонняго человѣка.

6) Въ Самарской губ. хлысты именуемые «бесѣдники» по внѣшнему виду отличаются слѣдующимъ отъ православныхъ: мужчины для отличія отъ «мірскихъ» (православныхъ) подстригаютъ высоко волосы на вискахъ, а дѣвушки подрѣзываютъ себѣ волосы, рѣзко отличаясь этимъ отъ всѣхъ дѣвицъ данной мѣстности¹⁾. Подрѣзываніе дѣвицами — хлыстовками косъ замѣчается и въ другихъ мѣстахъ, причемъ мужчины — хлысты чаще отпускаютъ длинные волосы, обильно смазывая ихъ постнымъ масломъ.

7) Будучи строгими трезвенниками, хлысты совершенно не употребляютъ спиртныхъ напитковъ и строго воспрещаютъ куреніе табака. «Вино, говорятъ они, — кровь діавола»; почему многіе изъ нихъ никогда не позволяютъ себѣ запить послѣ причастія виномъ, хотя бы смѣшаннымъ съ водою. Провинившихся въ этихъ двухъ грѣхахъ сектанты подвергаютъ публичному въ ихъ собраніяхъ покаянію, съ назначеніемъ извѣстнаго числа земныхъ поклоновъ²⁾.

8) Не смотря на строгое воздержаніе въ пищѣ³⁾, хлысты всѣхъ мѣстъ обнаруживаютъ необыкновенное пристрастіе къ сладостямъ. На хлыстовскихъ «вечеряхъ», устраиваемыхъ всегда послѣ «радѣній», истребляется сектантами огромное количество пряниковъ, орѣховъ, конфектъ, сладкихъ бубликовъ, изюму, меду и т. п.; въ этомъ отношеніи хлысты — большіе лакомки; народъ, подмѣтивъ въ нихъ эту черту, часто называетъ ихъ «сластенами». Будучи на тайномъ «радѣніи» у николаевскихъ хлыстовъ, я самъ очень удивлялся, какъ много они приносятъ для «вечери» сладостей. А когда, по обычаю всѣхъ «гостей», я пожелалъ кунить въ сосѣдней бакалейной лавкѣ имъ «гостинцевъ», то лавочница, принявшая меня за хлыста,

¹⁾ Свящ. Кесаревъ. „Бесѣдничество какъ секта“ стр. 15.

²⁾ Моя брошюра: „На радѣніи у хлыстовъ“ стр. 13.

³⁾ Даже младенцевъ нѣкоторые хлысты кормятъ не болѣе двухъ разъ въ день. „Кто разъ ѣстъ, говорятъ хлысты, тотъ ангелъ, кто два раза — человѣкъ, кто три раза — свинья, кто четыре — діаволъ“.

объявила мнѣ: «всѣ конфекты, пряники и проч. еще вчера закуплены вашими» ¹⁾...

Нѣкоторые изъ сельскихъ священниковъ своевременно узнавали объ имѣющихъ быть «радѣніяхъ» хлыстовъ по отсутствію предъ праздничными или воскресными днями въ мѣстной бакалейной лавкѣ сладостей, закупленныхъ ими для взаимнаго угощенія послѣ «работы» на «радѣніяхъ».

Какъ это не гармонируетъ со вкусомъ хлыстовъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Херсонской губ. и Сѣвернаго Кавказа въ огромномъ количествѣ истребляется ими и... горчица! Я объясняю это явленіе тѣмъ, что русскіе простолюдины, бросивъ съ переходомъ въ секту употребленіе спиртныхъ напитковъ, принуждены удовлетворять пріобрѣтенную потребность раздраженія желудка, хотя бы такимъ средствомъ, какъ вышеуказанное.

9) Въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ другъ къ другу хлысты представляютъ собою крѣпко сплоченную общину людей не только единствомъ вѣры и тайнъ секты, но и особенностями ихъ ученія о «духовной любви», по которому всякая женщина, какъ «духовная сестра» можетъ принадлежать каждому мужчинѣ, какъ «духовному брату», хотя бы имѣла и своего законнаго мужа. Отсюда у хлыстовъ всѣ — «духовныя братья» и «духовныя сестры», а такъ какъ въ семьѣ братья и сестры называютъ одинъ другаго уменьшительными именами, то и хлысты всѣхъ мѣсть называютъ другъ друга уменьшительными именами съ прибавленіемъ словъ «братъ» или «братецъ», «сестра» или «сестрица»: «братецъ Федя», «сестрица Аксюта» и т. п.

10) Называя себя «избраннымъ родомъ», «людьми Божьими», «духовными» и т. п. именовапіями, хлысты и скопцы относятся къ православнымъ чрезвычайно горделиво, презрительно и даже враждебно; православнымъ они во всемъ отказываютъ и ни въ чемъ не помогаютъ: «лучше свинью накормить, чѣмъ православнаго наплатъ», говорятъ они. Вся сила этого изреченія будетъ для насъ понятна, если мы вспомнимъ, что свинью хлысты считаютъ самымъ нечистымъ на землѣ животнымъ, въ котораго въ наказаніе за самые тяжкіе грѣхи вселяются души грѣшниковъ, ибо свинья не только животное самое нечистоплотное, но ѣсть всякую гадость и даже надалѣ. Ставя православныхъ ниже свиней и отказывая православнымъ въ человѣческомъ достоинствѣ, хлысты и скопцы всегда не иначе называютъ

¹⁾ Моя брошюра. „На радѣніи у хлыстовъ“.

ихъ, какъ «мирскіе», своихъ же всегда имъ противопоставляютъ словомъ «наши», говоря даже объ обыденныхъ вещахъ или дѣлахъ, напр.: «мирскіе уже выѣхали въ поле орать, а изъ нашихъ еще никто». Обозначеніе православныхъ словомъ «мирскіе» и употребленіе для указанія на своихъ единовѣрцевъ слова «наши» существуютъ почти во всѣхъ сектахъ и служатъ лучшимъ признакомъ принадлежности пользующагося ими въ данныхъ случаяхъ лица къ сектантству вообще, а къ хлыстовству и скопчеству въ частности.

III.

Внутренніе признаки принадлежности къ сектамъ хлыстовъ и скопцовъ.

I. Изъ отрицательнаго взгляда хлыстовъ на христіанскій бракъ вытекаютъ многія ненормальныя въ ихъ сектѣ отношенія мужчинъ къ женщинамъ, родителей къ дѣтямъ, служащія довольно ясными признаками принадлежности извѣстныхъ лицъ къ хлыстовщинѣ.

Извѣстно, что благословенный церковью бракъ хлысты считаютъ за развратъ. Имѣть супружескія сношенія съ законной женой, это значить, по мнѣнію хлыстовъ, вступать съ нею въ блудъ, ибо церковный бракъ есть бракъ «по закону», т. е. «подзаконный», а люди должны теперь жить «не подъ закономъ, а подъ благодатію» (Рим. 6; 14), *„ибо когда мы жили по плоти, тогда страсти грѣховныя, обнаруживаемыя закономъ, дѣйствовали въ членахъ нашихъ чтобы приносить плодъ смерти. Но нынѣ, умерши для закона, которымъ были связаны, мы освободились отъ него, чтобы намъ служить Богу въ обновленіи духа, а не по ветхой буквѣ“* (7; 5 — 6). Вотъ почему, мудрствуютъ сектанты, истинный бракъ это тотъ, который заключается между мужчиною и женщиною по свободному выбору и влеченію другъ къ другу, хотя бы и находящихся уже въ бракѣ, — «по духу», какъ выражаются сектанты.

Въ силу такого взгляда на бракъ, у хлыстовъ мужья часто не живутъ съ законными ихъ женами (которыя въ свою очередь незаконно живутъ съ чужими мужьями), а вступаютъ въ сожитіе съ «духовными сестрами». Въ такихъ обстоятель-